

УДК 81.282.3

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДИСКУРСА

И. В. Чебыкина¹, И. С. Башмакова²

Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается *дискурс* как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические знания, необходимые для понимания текста. Дискурсивные маркеры определяются как составляющие дискурса. Приводится классификация дискурсивных маркеров.

Ключевые слова: *дискурс; экстралингвистические знания; текст; дискурсивные маркеры; речевой акт; базовые маркеры; прагматические маркеры; высказывание.*

DISCOURSE MARKERS AS DISCOURSE DESEMANTISED ELEMENTS

I. Chebyikina, I. Bashmakova

Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, Russia, 664074

The article deals with the discourse as a complex communicative phenomenon that encompasses text and extralinguistic knowledge. Markers of discourse as its components are distinguished. Particular markers of discourse and their classifications are indicated.

Keywords: *discourse, extralinguistic knowledge, text, markers of discourse, speech act, the basic markers, commentary markers, pragmatic markers, statement.*

В когнитивной лингвистике общепризнанного определения термина «дискурс», охватывающего все случаи его употребления, не существует. В данной работе выбирается определение дискурса и текста, предложенное известным нидерландским ученым Т. Ван Дейком [1]. Данный подход обладает преимуществом в детальной проработке аналитического инструментария. В макростратегиях и эпизодических моделях авторов достаточно полно представлены как свойства целого (дискурса), так и отдельных языковых средств. Согласно данной точке зрения, дискурс является более широким и универсальным лингвистическим объектом, охватывающим не только саму языковую структуру речевого высказывания, но также – типовые параметры коммуникативной ситуации, особенности коммуникантов, стратегию построения коммуникации. В отличие от дискурса текст, по Т. Ван Дейку, представляет собой более специфическое и узкое явление, не выходящее за рамки собственно структурно-смысловых параметров речевого произведения. В речевой деятельности коммуниканты, в зависимости от их роли в определенном моменте, движутся как от дискурса к тексту, так и наоборот.

Первый путь – это продуцирование речи, поиски лингвистических средств для выражения тех сведений, которые говорящий намерен сообщить слушающему.

Второй путь – это действия слушающего. Желая глубже проникнуть в смысл конкретного текста, интерпретатор привлекает информацию, составляющую «надтекстный» компонент дискурса. Дискурс дает представление о предметах или людях, об их свойствах и отношениях, о событиях или действиях, то есть о некотором фрагменте мира, который обозначен ситуацией. Ван Дейк указывает, что для понимания дискурса решающее значение имеют «модели ситуаций», так как понимание дискурса предполагает не только улавливание его смысла, но и понимание того, о чем это сообщение. Модели возникают и трансформируются, однако часть содержащейся в них информации сохраняется и передается от одной социокультурной группы к другой. Таким образом, дискурс – это сложное коммуникативное явление, система иерархии знаний, включающая, кроме текста, экстралингвистические факторы [2]. Другими словами, дискурс – есть событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном контексте.

¹ Чебыкина Ирина Владимировна, студентка гр. СОПЗб-12-2 Института архитектуры и строительства, e-mail: donskaya_djent@mail.ru

Chebyikina Irina, a student of group SOPZb-12-2, Architecture and Construction Institute, e-mail: donskaya_djent@mail.ru

² Башмакова Ирина Степановна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 факультета прикладной лингвистики, e-mail: bis61@mail.ru

Bashmakova Irina, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages for Engineering Specialties № 1 Department of Applied Linguistics Faculty, e-mail: bis61@mail.ru

Данное коммуникативное действие может быть письменным, устным, включать вербальные и невербальные составляющие. Некоторые исследователи делят составляющие дискурса по принципу их семантической наполненности, выделяя, таким образом, класс элементов, семантика которых сведена к минимуму, а именно: дискурсивных маркеров [3].

В лингвистике нет единого мнения относительно данных языковых единиц, поэтому они употребляются под разными названиями: дискурсивные маркеры [3], прагматические маркеры или диалогические частицы [4], десемантизированные элементы [5] и другие. Кроме того, среди исследователей в области дискурса и дискурсивных элементов нет единства мнений и о сущности самих дискурсивных маркеров. Их трактуют как индикаторы прагматической силы высказывания [6], как средства связности дискурса, как организующие последовательность высказывания [3].

Дискурсивный маркер – это языковой инструмент структурирования дискурса, т. е. фразы, слова, звуки, не имеющие реального лексического значения, но обладающие функцией передачи намерения говорящего. Группа дискурсивных маркеров, включая семантически наполненные слова, необходимые для связности текста, огромна. В лингвистике предлагаются разные классификации дискурсивных маркеров. Наиболее известными являются классификации Деборы Шиффрин и Брюса Фрейзера.

По мнению Д. Шиффрин [3], дискурсивные маркеры являются частицами, зависящими от последовательности смыслов. Они подразделяются на:

- 1) соединительные (and, but, or);
- 2) восклицательные (oh);
- 3) наречные (now, then);
- 4) лексические фразы (you know, I mean).

В классификации Б. Фрейзера дискурсивные маркеры определяются как «прагматические маркеры», которые могут быть как «семантически наполнены», так и «десемантизированы» [4]. При этом могут существовать их омонимичные корреляты в письменных текстах, однако функции, выполняемые такими элементами, будут различны. Ученый предлагает следующую классификацию «прагматических» маркеров:

- 1) базовые маркеры, указывающие на характер основного, базового сообщения:
  - a) тип речевого акта;
  - b) перформативы (речевые акты, равноценные поступку);
  - c) «прагматические идиомы» (устойчивые сочетания);
- 2) комментирующие маркеры, призванные комментировать базовое сообщение:
  - a) оценка;
  - b) маркеры очевидности / возможности;
  - c) источник информации;
  - d) смягчение;
- 3) параллельные маркеры:
  - a) обращения;
  - b) маркеры солидарности;
  - c) маркеры недовольства и т. д.;
- 4) дискурсивные маркеры, указывающие на то, как базовое сообщение связано с контекстом:
  - a) маркеры смены темы;
  - b) маркеры противопоставления;
  - c) маркеры детализации, уточнения;
  - d) маркеры вывода.

Когда мы слышим речь человека, неосознанно выделяем множество деталей, позволяющих судить о личности говорящего. К таким особенностям можно отнести порядок построения высказывания, наличие в высказывании лексики определенного класса (например, сленга), склонность к выражению оценки описываемых событий. Одной из функций дискурсивных маркеров является организация речи говорящих, а именно: смена темы беседы, связь высказываний в единое целое, заполнение пауз и создание общей атмосферы высказывания.

Употребление дискурсивных маркеров больше характерно для устной речи. При анализе разговорной и публичной речи было выявлено, что больше всего дискурсивных маркеров появляется в полилоге [5]. В отличие от диалогического дискурса, в условиях полилога вероятность невнимания собеседников к речи говорящего возрастает. Объяснение заключается в том, что реципиентов больше, чем один, каждый из них предполагает, что говорящий обращается не лично к нему, следовательно, реагировать на реплики говорящего не обязательно. В таком случае вопрос, адресованный конкретному собеседнику, может быть для него неожиданным, и слушающий оказывается не готовым к резкой смене коммуникативной роли, отсюда возникает замешательство, которое порождает большое количество подобного рода элементов. Одной из особенностей дискурсивных маркеров является

их включенность в систему языка. Несмотря на то, что они не имеют семантической наполненности, их распределение в тексте высказывания не свободно, т.е. определено правилами построения высказывания. Характерными особенностями дискурсивных маркеров считаются факультативность (необязательное использование) и рекуррентность (высокая частотность в речи). По определению Варгиной Н.В. и Воронцовой Т.В. «десемантизированные» слова, слова с частичной утратой смысла, также не имеют отношения к содержательной стороне высказывания [7]. Возникает вопрос о принадлежности подобного рода элементов к классу дискурсивных маркеров.

Рассмотрим пример с «десемантизированным» словом «*thing*». Если данное существительное не используется для обозначения конкретного понятия, то оно может быть заменено на другое слово. Например, при переводе на русский язык предложения «*Now the best thing for me would be a walk in the fresh air.*», слово «*thing*» опускается – «Самое лучшее для меня сейчас – это прогулка на свежем воздухе». «Десемантизированное» слово «*thing*» не является дискурсивным маркером, так как не выделяет значимой части высказывания, не влияет на развитие высказывания и не отражает никакой действительности. Вопрос о семантической наполненности дискурсивных маркеров считается спорным в лингвистике.

Из вышеизложенного можно заключить, что в современной лингвистике проблемам дискурса и его компонентам уделяется большое внимание. Исследования в этой области касаются как полноценных компонентов дискурса, так и его вспомогательных единиц. Анализ вопросов, связанных с функционированием лексически малозначимых элементов дискурса, таких как дискурсивные маркеры, их роли в порождении и восприятии речи представляется важным и актуальным.

Библиографический список

1. Dijk T. A. van. Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. / T. A. van Dijk. – London: Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997. 356 p.
2. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Schiffrin D. Discourse markers. / D. Schiffrin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
4. Fraser B. Discourse markers across language [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eric.ed.gov/?id=ED396548> (Дата обращения: 27.10.2015).
5. Кокошкина И. В. Роль коммуникативного поведения собеседника в употреблении десемантизированных элементов дискурса. – Саратов: Известия Саратовского университета. Т.11, №1, 2011.
6. Серль Дж. Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 423 с.
7. Варгина Н. В., Воронцова Т. В. О десемантизации слов с широким значением в речи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nashe-chtivo.ru/o-desemantizacii-slov-s-shirokim-znacheniem-v-rechi.html/> (Дата обращения: 27.10.2015).